

Сегодня на ТВС выйдет первый выпуск программы Николая Николаева «Новое расследование», ушедшей с Первого канала. После разрыва с Первым Николаев стал первым заместителем генерального директора и генпродюсером спортивного телеканала 7 ТВ. О причинах перемен в карьере **Николай Николаев** рассказал корреспонденту Газеты Евгению Кузину.

Почему «Расследование» поменяло телеканал?

За спиной передачи начались странные игры. Некие люди на Первом канале (не хочу их называть) решили потихонечку отжать от передачи Николаева и его команду и притащить в нее свои идеи, засунуть под этот бренд своих самозванцев. За моей спиной даже записали несколько программ «Независимое расследование» с другим ведущим. Меня это не только огорчило, но и порадовало — ведь вокруг программы сохраняется скандальная аура, появившаяся еще с пресловутого «рязанского сахара», после которого, как уверяют, кончилось НТВ. Нашу передачу не просто хотели закрыть, а собирались похитить. Это значит, что она не очень плохая. Это меня по-охотничьи порадовало, но дальше терпеть было нельзя. К тому же меня обложили запретами.

Конкретизируйте, пожалуйста...

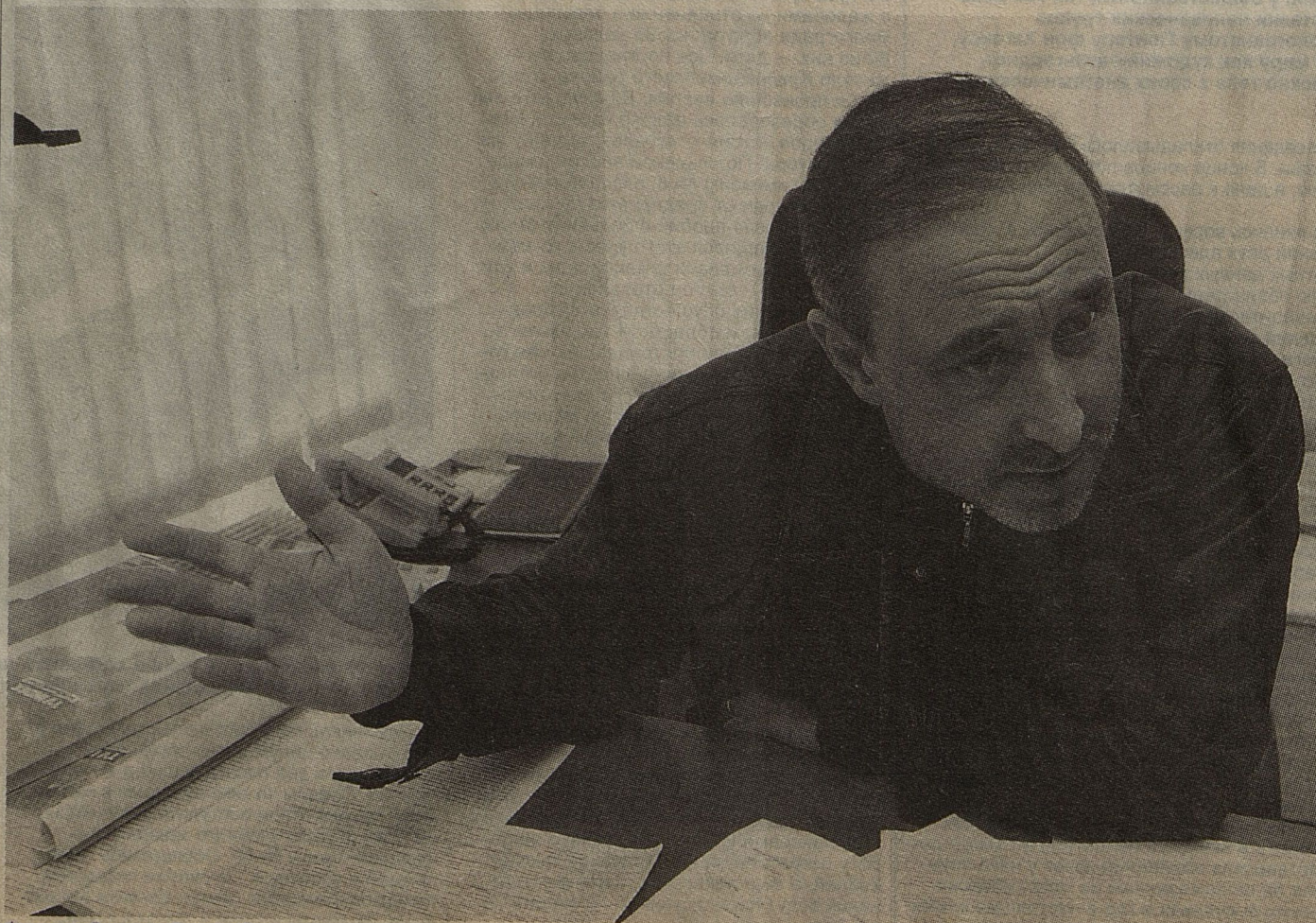
Цензура имела завуалированные формы, и никто в лоб не говорил, что вот это нельзя ни в коем случае. Просто давали понять, что определенные вещи не пройдут в эфир.

А на ТВС пообещали полную свободу?

Да нет — где сейчас может быть полная свобода? Меня больше беспокоят имиджевые вещи — выбор тем, гостей, собственное поведение на площадке, отношения с гостями. Например, у меня есть принцип — никогда не встречаться с героями до программы. Мое отношение к герою возникает в момент общения с ним, во время передачи. Если я где-то в коридоре улыбаюсь герою или мы пожмем друг другу руки — получится, что я подписываю некий пакт о ненападении, что недопустимо. И наоборот, если человек до программы не приглянется и я буду вести себя с ним букой — тоже не дело.

“нашу передачу не просто хотели закрыть, а собирались похитить”

Николай Николаев — Газете



Фотограф: Владимир Суворов/Газета

Программа на ТВС выйдет под измененным названием — «Новое расследование». Это потому, что раскрученный бренд принадлежит Первому каналу, или вы хотите подчеркнуть, что программа изменилась?

Ситуация с брендом весьма запутанная, но название «Независимое расследование» не может принадлежать Первому каналу, так как программа не родилась на Первом — это не наше родильное отделение. Оно было на НТВ при совершенно другом руководстве. Новым названием я хочу подчеркнуть, что не держусь за фантик. Для меня не лейбл важен, а содержание проекта. Ведь содержание — это то, что наша команда сформирует под любым названием.

Вы не устали от постоянного потока тяжелых, криминальных историй, в которых приходится разбираться?

Мы сейчас отойдем от чистого криминального жанра и чуть больше внимания уделим социальным проблемам, хотя они тоже соприкасаются с криминалом. Вот, например, беспризорники — разве можно тут обойти криминал? Или вот мы записали программу про рабочего, который не получал зарплату три месяца, а потом ему выплатили какую-то издевку — 593 рубля. Он разложил перед собой квитанции на оплату коммунальных благ, подумал, взял обрез и выстрелил в своего начальника. Он преступник? Конечно. Но ведь его на преступление толкнуло другое преступление.

А как можно к нему относиться беспристрастно, как вы декларируете? Ведь по-человечески он вызывает сочувствие, а не раненый начальник...

Во время записи программы меня и обвиняли в том, что я защищаю милицию, которая содержит виновника под стражей, хотя его следовало бы освободить. Но так можно далеко зайти. С позиции оружия и силы нельзя решать проблемы, даже если они и по-человечески объяснимы.

Мы специально ищем полярные точки зрения. Когда я попросил двух депутатов Госдумы, приглашенных на программу, подойти к специально приготовленным продуктовым прилавкам и отovarиться на 593 рубля так, чтобы месяц кормить семью из трех человек, все увидели, что это невозможно.

После этого я зачитал им меню из депутатской столовой, где рулет из семги стоит 26 рублей 05 копеек, а потом попросил внести в студию такой же рулет, который в ресторане стоит больше 300 рублей. Они могли встать и уйти из студии, потому что пришли про зарплаты рассказать, а оказались в чем-то избалованными.

А в коридорах после программы они не караулят вас, чтобы разобраться? Мы уходим разными коридорами (смеется), и я это делаю немножко быстрее, чем они.

Кроме «Нового расследования» вы работаете генеральным продюсером спортивного канала 7 ТВ. Не мешает ли одно другому?

Нет. На 7 ТВ у меня только административная работа, касающаяся построения сетки в соответствии с пристрастиями той или иной аудитории, создание ряда передач, контроль за работой сторонними производителями, отслеживание рейтингов, менеджмент и экономика канала.

Путь из журналистов и ведущих в администраторы закономерен?

Я не просто стремлюсь во власть. Все происходит естественно. Ведь мне многие телевизионные науки понятны — я начинал телевизионным режиссером, был и оператором, и стрингером, и режиссером монтажа. Когда речь заходит о телевизионном производстве, мне не надо ничего объяснять.

Но спортивными программами вы же не занимались?

Спортивное телевидение — это прежде всего теле-ви-де-ни-е. А что меня с криминалом связывает?

Была бы творческая основа, а уместить можно любую тему: искусство, спорт, криминал, новости. Ведь телевизионным спортом на нашем ТВ практически никогда не занимались. Сравните трансляцию зарубежную и нашу, и все станет ясно. На самом деле желающих смотреть спорт гораздо больше, если его не загонять по остаточному принципу в конец новостей и не ограничивать отчетами о голах и секундах... Здесь непаханое поле — зрители очень мало знают о спорте, и виновато в этом прежде всего телевидение.

Николаев Николай

21.04.03.